

Шангу была ленива по натуре. Состязания в выпивке - это нормально, но провести десять лет в мире смертных в поисках вина было явно не в ее характере. Неужели?..

Бай Цзюэ знал о своих предпочтениях, и внезапно его сердце наполнилось недоверием, сменившимся экстатической радостью.

Может быть, Шангу собирала для него хорошее вино? Одна только мысль об этом вызвала волнение в его сердце, которое оставалось спокойным на протяжении тысячелетий, и он почувствовал себя немного неуютно.

Шангу, опасаясь, что Бай Цзюэ поймет, о чем речь, несколько раз кивнула, пытаясь сменить тему.

Но неожиданно голос Бай Цзюэ посерьезнел, и он прямо спросил: «Если тебе не нравится вино, зачем устраивать соревнования по выпивке в царстве смертных?»

Чего она и опасалась! Шангу сделала глубокий вдох, надеясь скрыть свои истинные чувства, и поспешно ответила: «Ты и все остальные любите вино. Я собиралась выиграть побольше вина в мире смертных, чтобы преподнести его в качестве подарка на день рождения, когда вернусь в мир богов».

- Все мы любим вино?

При этом слове «все» взгляд Бай Цзюэ потемнел, подавляя эмоции, которые бушевали в нем.

Его чернильно-черные зрачки вновь вернулись в прежнее спокойное состояние.

Некоторое время он молчал, пока Шангу не почувствовала, что что-то не так. Затем он отступил назад со спокойным и безмятежным выражением лица.

- Понимаю. Тогда я буду с нетерпением ждать твоего подарка на день рождения в этом году.

Среди четырех первородных богов древнего божественного царства, помимо Бай Цзюэ, Тяньци тоже любил вино.

Сначала он подумал, что она действует намеренно, но, возможно, он придал этому слишком большое значение.

Прежде чем Бай Цзюэ успел посмеяться над собой, кто-то схватил его за руку. Шангу еще не вернулась к своему божественному облику; она все еще выглядела как молодой человек.

Держа Бай Цзюэ за руку, она искренне улыбнулась.

- Это редкость - оказаться в мире смертных. Сегодня праздник фонарей; давай вместе исследуем мир людей, прежде чем вернуться в царство богов, - сказала она, увлекая молодого парня в шумную толпу. Бай Цзюэ, очарованный ее искренней улыбкой, крепче сжал ее руку.

На пятнадцатый день фестиваля фонарей с древних времен неизменно проверяется истинность поговорки «воссоединение в мире смертных».

В царстве древних богов, в поместье Луны и Звёзд, Юэ Ми наблюдала за происходящим из зеркала воды, щелкая семена дыни, качая головой и глубоко вздыхая.

Она была одновременно расстроена и раздражена.

- Два чурбана! Я приложила все усилия, чтобы свести их, но они все еще не могут разобраться в своих чувствах.... Их общий возраст больше, чем у всего царства богов! Интересно, чем они питались все эти годы...

Богиня Звезд и Луны сокрушалась про себя. Время летело незаметно, близились дни рождения Бай Цзюэ и Тяньци.

Шангу приказала дворцовой страже отправить всё хорошее вино, которое она собрала за последние десять лет в царстве смертных, во дворец Бай Цзюэ, вместе с девятью бочонками превосходного вина, выигранными в таверне Циньчу.

Вино было вывезено из дворца Шангу и двинулось по улицам на трех повозках, ослепляя взоры всего божественного царства.

Шангу подумала про себя, что, хотя она и не может сравниться с Бай Цзюэ, который тысячи лет молча оберегал её и ждал, она накопила приданое за десять лет, что должно придать ей уверенности, чтобы сделать предложение.

Итак, она лежала в Павильоне Сбора Звезд, ожидая дня рождения Бай Цзюэ, и мечтая, что наступит благоприятный день, когда он появится во дворце в качестве ее счастливого мужа.

Когда Бай Цзюэ услышал эту новость, он был удивлен и обрадован, но не осмелился повторить свою прошлую ошибку.

После минутного размышления он решил расспросить стражников.

- Сколько подарков получил дворец Тяньци? Сообщите мне об этом.

Страж Шао Цин доложил:

- Вчера в час тигра* к черному ходу дворца Тяньци были доставлены три колесницы с вином. Я слышал, привратник сказал, что все они высшего качества.

* 3-5 утра.

В голосе стража слышалась нерешительность, и он не смел поднять глаз. Наверху воцарилась тишина, и, наконец, раздался вздох.

Ради человека, который ей по-настоящему нравится, его фактически использовали для прикрытия.

По какой-то причине в 137 800-м году по древнему летоисчислению первородный бог Бай Цзюэ отправился в путешествие в царство смертных за день до своего дня рождения и не возвращался в течение нескольких лет, и никто не знал о его местонахождении.

Амбициозный план Шангу по добыче мужа, в конечном счете, провалился, и ей пришлось проводить дни в поместье Звёзд и Луны в разочаровании и вздохах.

По какой-то причине Юэ Ми в последнее время была особенно пренебрежительна к ней, бросая на нее косые взгляды.

- Фу, это так сложно! Почему так трудно найти мужа? Мужские сердца подобны иголкам на дне морском. Куда же, черт возьми, он мог убежать?

Каждый день Шангу задавала один и тот же вопрос.

Юэ Ми прислонилась к стене коридора, глядя на северо-запад, и что-то пробормотала себе под нос.

- Если бы я знала, что твой метод настолько ненадежен, я бы не стала утруждать себя обучением у тебя. Я бы спокойно превратила железный прут в иглу. Я собрала три колесницы отличного вина, не пролив ни капли. Я пересекла три царства, бродила по восьми пустошам, трудилась более десяти лет, а он даже не вернулся в царство на свой день рождения...

Направление, в котором она посмотрела, было ни чем иным, как дворцом Тяньци.

Сердце Шангу было привязано к далекому Бай Цзюэ, поэтому она не слышала ворчания Юэ Ми, а только ждала, когда Бай Цзюэ вернется в царство богов и поймёт её истинные чувства.

Эти двое прождали в Павильоне Сбора Звезд несколько лет, но Бай Цзюэ и Тяньци так и не вернулись.

Было ли это предначертано судьбой или нет, но перед днем рождения Тяньци в том году он в одиночку охранял павильон Цянькунь, зная, что на мир вот-вот обрушится Скорбь Хаоса. С тех пор он ни разу не возвращался из нижнего царства.

Вместо того, чтобы дождаться возвращения Бай Цзюэ, Шангу получила известие о том, что Тяньци активировал разрушающую мир формацию в нижнем царстве, чтобы уничтожить три царства.

Обеспокоенный новостями о Тяньци, первородный бог вернулся, чтобы обсудить контрмеры.

С того дня богиня Юэ Ми больше не улыбалась своей легкомысленной улыбкой и не потворствовала своей склонности к грабежу и расхищению сокровищ.

Накануне того, как Шангу решила пожертвовать собой, чтобы спасти три царства, они с Юэ Ми вместе выпили в Павильоне Сбора Звезд.

Юэ Ми спросила ее:

- Почему ты так и не поговорила с Бай Цзюэ после его возвращения?

Шангу долго молчала, прежде чем, наконец, ответить:

- Как повелитель одного царства и истинный бог трех царств, есть некоторые вещи, которые необходимо сделать. Если поражение неизбежно, лучше вообще ничего не знать.

Затем она повернула голову и посмотрела на Юэ Ми, стоявшую рядом с ней.

- Есть кое-что, о чем я хотела спросить тебя в течение многих лет.

- О чём?

- Ты не любишь алкоголь, так почему же в том году попросила у меня вино «Без цветов»?

Юэ Ми на мгновение растерялась, затем погрузилась в долгое молчание, прежде чем, наконец, улыбнуться и сказать:

- Кто бы мог подумать, что даже у такой глупышки, как ты, может наступить момент просветления. Не нужно гадать, всё именно так, как ты и подозревала.

Тот факт, что истинный бог Тяньци любил хорошее вино, был хорошо известен во всем царстве.

Она повернулась и пошла прочь, оставляя после себя неземной голос Богини Звезд и Луны, доносившийся на фоне звука её шагов.

- Как и ты, я так и не нашла подходящей возможности. Эти годы пролетели незаметно и были потрачены впустую. Шангу, что бы ни случилось, позаботься о нем ради меня.

Шангу не поняла смысла слов Юэ Ми.

Если бы она поняла, то не провела бы следующие десятки тысяч лет в сожалениях.

На следующий день ей не удалось принести себя в жертву.

Верховная богиня, Юэ Ми, вместе с группой богов, погибла в разрушающем мир массиве Тяньци в нижнем царстве.

Единственным выжившим, вернувшимся в царство древних богов, был неприметный маленький феникс. В то время она еще не была императрицей Ухуань, а всего лишь простым божественным зверем под командованием Шангу.

В тот день, когда пришло это известие, день был солнечный. Шангу держала в руках кувшин с вином «Без цветов», который много лет назад выпил Бай Цзюэ, глядя на поместье богини Луны и Звезд и погружаясь в печальное опьянение, и никто не осмеливался ее отговорить.

Так начались все последующие истории.

Первородная богиня Шангу пожертвовала собой, запечатав царство древних богов. Для первородного бога Бай Цзюэ, единственного выжившего в этом мире, начался период долгого ожидания и бдения, длившегося более шестидесяти тысяч лет.

Более 60 000 лет спустя, когда вся пыль осела и Тяньци восстановил память трехсотлетней давности у статуи, которая десятки тысяч лет находилась в царстве небес, он так и не понял, почему на статуе богини, которая была мертва 60 000 лет, была слеза.

Он всегда думал, что Юэ Ми оставила ее Шангу.

Было много вещей, о которых он никогда не знал. Шестидесят тысяч лет назад и шестидесят тысяч лет спустя.

То, что сказала Шангу, было правдой.

- Если чему-то суждено быть потерянным, лучше не иметь этого вообще.

Это был не только выбор Шангу и Бай Цзюэ, но и последний выбор Юэ Ми, которая решила его отпустить.

Но, в конечном счете, это было слишком прискорбно.

Шангу, наконец, дождалась этой фразы: «Я - Бай Цзюэ».

Но как насчет Юэ Ми?

Три колесницы с вином, которое она тщательно собирала десять лет, пылились в винном павильоне дворца Тяньци более 60 000 лет, и никто не пришел его открыть.

<http://tl.rulate.ru/book/109033/4198736>